

ЖИВОТНОЕ В ТРАДИЦИОННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ И СОВРЕМЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКЕ

К. И. Кабанова

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*

Исследование посвящено анализу отношения человека к домашнему животному в традиционной православной культуре и изменению этого отношения в современной повседневной практике.

Ключевые слова: кладбище животных, животное-вещь, животное-ребенок, православие.

THE ANIMAL IN THE TRADITIONAL ORTHODOX CULTURE AND MODERN EVERYDAY PRACTICE

Research is devoted to analyzing the relationship of man to animals in traditional Orthodox culture and a change in this ratio in modern everyday practice.

Keywords: the cemetery of animals, animal-thing, an animal-child, Orthodoxy.

По статистике домашние животные есть в каждой третьей семье, а значит, что они нужны людям для чего-то, их любят, как членов семьи... а некоторые любят сильнее, чем своих родных. В народном сознании прочно закрепилось — тот, кто животных не любит, вряд ли может искренне любить людей. В притчах Соломоновых сказано «Блажен, иже скоты милует» (Притчи, 12, 10). Смысл этого выражения некоторыми богословами трактуется так: на Страшном суде Бог спросит человека и за его отношение к животным. Из жития святых известно, что многие из них с большой любовью относились к «братьям нашим меньшим». Преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский часто изображаются на иконных

К.И. Кабанова, УрФУ. Животное в традиционной православной культуре

с дикими животными, которых они кормят из своих рук. Животные, словно чувствуя духовное состояние человека, своим поведением показывают, какими были отношения человека и животного до грехопадения. После грехопадения часть животных продолжили служить человеку в качестве «домашних», часть оказались в лагере «диких». В течение столетий в народной культуре постепенно складывалась традиция обращаться за помощью к определённому святому, когда возникают проблемы в тех или иных отраслях животноводства. То есть возникла «специализация». Так считается, что святой Власий помогает скотоводам, святые Флор и Лавр — коневодам, святой Василий — свиноводам, святая мученица Агафья способствовала благополучному отелу коров. Практически всем животным, которые прижились рядом с человеком (за исключением кошек и собак), выбраны небесные покровители. Мало того, существует специальный «чин молитвенный во время губительного мора скотов». Вплоть до 20 века, в день священномученика Афиногена (29 июля) крестьяне приводили к церкви домашний скот, где над ними читалось особое последование для их умножения и здравия. В современной России преобладает уже не сельскохозяйственная, но городская культура, поэтому вышеописанные традиции забыты. А вот в Испании они существуют до сих пор, хотя и очень отличаются от русских. Многие верующие в День святого Антония (покровителя домашнего скота) несут в храм для благословения своих питомцев, но не козочек и овечек, а собак, кошек, попугаев, кроликов и даже черепах. Хотя бывает, что благословляют и быков, но не на полевые работы, а на участие в боях.

Церемония благословения животных ежегодно проводится и в католическом храме Святого Духа города Фарго (США, штат Северная Дакота). Специальное богослужение проводится в день памяти Франциска Ассизского — покровителя братьев наших меньших. В одной из церквей на острове Монреаль раз в месяц на литургии под названием «Лапы и молитва» четвероногих «прихожан» станут «причащать» водой в мисках и разного рода угощениями. Настоятель церкви Майкл Джонсон говорит, что ему всегда очень нравилось благословлять домашних питомцев раз в год, поэтому он с радо-

стью поддержал инициативу представителей организаций за права животных, чтобы на литургии присутствовали собаки. Хотя с точки зрения христианской догматики причащение животных (пусть даже не Телом и Кровью Христа, но собачьими вкусами) бесполезно и кощунственно. Христос совершил искупительный подвиг для спасения бессмертных душ людей, а не смертных душ животных. Причем Он не навязывается и не принуждает, но спасает человека при условии его желания. Человека, находящегося без сознания даже перед смертью не причащают. Почему же возможно причащение животных, которые не имеют разума и не могут сознательно принимать Христа?

Практики причащения Барсиков в православных храмах не существует. Но за оградой храма стихийно сложился целый заупокойный культ животных. В крупных городах, рядом с кладбищами людей располагаются несанкционированные могилки домашних питомцев, ряды холмиков, памятников и оградок. Фотографии любимцев в овалах, венки, душераздирающие надгробные эпитафии типа: «Крыса Анфиса. Умер в 2009 году» или «Васенька, ты всегда жив в наших сердцах». Словом вся кладбищенская атрибутика, присущая человеческим захоронениям. Ухоженность могилки говорит о посещаемости, а обширность кладбища свидетельствует о насущной потребности горожан в подобных местах.

Домашние животные сегодня — сложное культурное явление. Собака или любое другое домашнее животное редко воспринимается взрослыми как друг человека. Заводя ее, не рассчитывают на практическую пользу. Ловля мышей, охрана дома и хозяина — об этом обладатели хорошей родословной и модного статуса могут позабыть. Оценка зависит от того, на каком уровне складываются отношения с животным: на уровне общества или на бытовом, семейном уровне. Когда человек выступает как представитель определенной социальной группы, животное для него — это статусная вещь, то есть такая вещь, которая выражает финансовое и социо-культурное положение хозяина. В начале 90-х годов распространились питбули, стафорды и бультерьеры; кризисное время, борьба за выживание, стремление сохранить приобретенное, постоянное

тревога, что кто-то нападет и отберет «заработанное» заставляли людей заводить этих грозных собак. Сегодня ситуация изменилась. Несмотря на экономические кризисы, желание скрыть доходы и отпугнуть от них посторонние взгляды страшной собакой, вытеснено желанием продемонстрировать успешность. А демонстрировать хочется чаще, поэтому собачки «уменьшились» в размерах, стали более привлекательными, как бы игрушечными. Как статусную вещь ее можно брать с собой, демонстрировать знакомым и прохожим, включать в свой имидж в качестве аксессуара. Животное-вещь — это способ вложения денег, ведь элитные щенки, котята, нутрии и прочие стоят десятки тысяч рублей. То есть это искусственно сформированная культурная потребность. Когда же человек действует на бытовом уровне, то чаще всего животное воспринимается как ребенок, или даже заменяет ребенка. Иметь животное проще, меньше ответственности, меньше забот, в случае смены модных тенденций можно заменить одну породу на другую, это удобно. Однако в сознании владельцев происходит странное смешение: домашний питомец воспринимается одновременно как «самая дорогая Вещь» и как «самый дорогой Ребенок». Казалось бы, в случае смерти животного можно погоревать и завести нового спутника, но тут в сознании появляется образ «Ребенка» и горе от потери мучает человека. Как раз результатом подобных переживаний и являются кладбища домашних животных.

На Интернет-форумах тема похорон домашних животных очень обсуждаема. Приведем показательное (с точки зрения содержания и интонаций) высказывание: «Еле сдерживаюсь, чтобы не разреветься... Чуть больше недели назад похоронили мою девочку... Похоронили на нашем неофициальном кладбище, которое недалеко от человеческого. Запрещено хоронить, видите ли, там место отдыха... Надо же! Лысые обезьяны жалуются на то, что хоронить других животных это лишнее... Люди — идиоты! Как ужасно, что даже не положить цветок на могилу, что бы ни привлечь к ней внимания... Ставили свечку на 9- день, что бы издалека было не видно... А как хочется сделать, как положено все. Если какая-нибудь человеческая тварь осквернит это место своими ручонками, то

сама же и будет гнить в канаве или на свалке».

В первом высказывании заметно упоминание свечки, поставленной на родную могилку на 9-ый день. Это типичная модель поведения. На кладбищах животных особо обращает на себя внимание то, что многие могилки «увенчаны» православными крестами! Неужели Барсики при жизни были крещены и умудрились стать благочестивыми христианами? Может быть, они «православны» по вере хозяев? Это вряд ли, ведь православные знают, что образ Божий запечатлен только в человеке, хоть и являются «живой душой» все прочие существа, населяющие планету. Животные созданы для службы человеку, для его пользы. Сразу же после грехопадения люди начинают приносить их в жертву Богу, а после всемирного потопа человек начинает употреблять их в пищу. Хотя и они служат человеку, возвещая Божию волю, вразумляя его. Они, не совершая личных преступлений, страдают от людских грехов. Вспомнить хотя бы гадаринских свиней, которые сбросились с обрыва, когда легион бесов вышел из человека и вселился в них. Но к ним Господь не обращается с проповедью, не обещает им вечной жизни и Царствия Небесного. Только человеки, прожив земную жизнь, умерев, воскреснут и пойдут на Страшный Суд, только они войдут в Царствие Божие. Только человеческой душе уготовлена Вечность, мир же и все, что в нем есть, конечны. Животные же — только компаньоны в земном пути. Это православный взгляд на животных. В мирском же сознании, где смешано и разнообразное язычество, и модные современные мифы, и вырванные из других культур традиции, границы между человеком и животным почти стерты. С начала 90-х годов мы привыкли поэтизировать, мифологизировать это животное начало. Иногда можно услышать высказывание в стиле: «В прошлой жизни я был тем-то...». Ясно, что вера эта не имеет никакого отношения к Православию, сколько бы крестов не поставил хозяин на могилу Барсику, да и себе в том числе. Итак, животные могут и должны служить для человека примером утраченного им благочестия и порядочности. Ведь не случайно в трудах многих святых отцов можно встретить восторженное описание некоторых «естественных добродетелей» животных. Святой Василий

Великий пишет в сочинении «Шестоднев»: «Петух горд, павлин — любитель красоты; голуби и домашние куры похотливы и во всякое время предаются похоти; куропатка лукава и ревнива, хитро содействует ловцам к уловлению добычи»; «Рассказывают о горлице, что она, будучи разлучена с супругом, не терпит уже обращения с другим, но проводит безбрачную жизнь, в память прежнего супруга отказываясь от нового союза. Слышите, жены, как честно вдовство и у бессловесных предпочитается неприличию многобрачия».

Святитель Василий также сокрушается о том, что человек плохо заботится о спасении души, в то время как бессловесные животные постоянно заботятся о сохранении своей жизни, залечивая свои раны. Человек не думает о жизни будущего века, а животное заготавливает корм на будущее время зимы: «Не потрудишься ли сам о себе, человек? Еще в настоящем веке не заготовишь ли нужного к успокоению в будущем, взирая на пример муравья?».

«Не нужны надписи для камня моего,

Скажите просто здесь: он был и нет его!» — Для кого сочинил эту эпитафию поэт К. Н. Батюшков нам не известно. Но она лучше всего подходит для памятника на могилке Барсика. Он как-то прожил одну из своих девяти жизней, оставил какой-то след в наших душах, на наших одеждах и, как выясняется, в нашей культуре. Может быть, при жизни он не поймал ни одной мыши, но после смерти он явно может сослужить последнюю службу человеку — вразумить его.